ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
СЕРГЕЙ ИЛЬИН
КОРОННЫЙ
ДОЗНАТЧИК.
СЫСКАРЬ

Сергей Ильин

Коронный дознатчик. Сыскарь

«АЛЬФА-КНИГА»

2021

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ильин С.

Коронный дознатчик. Сыскарь / С. Ильин — «АЛЬФА-КНИГА», 2021 — (Коронный дознатчик)

ISBN 978-5-9922-3320-9

Внезапно оказавшийся в другом мире, где по соседству с людьми живут орки, эльфы и гоблины, а развитие технологий зависло на уровне позапрошлого века, наш современник Владислав Штольц обретает временную способность общаться с душами умерших. Знакомый с сыскным делом лишь понаслышке, по книжкам да кинофильмам, благодаря этой способности он назначается на должность помощника коронного дознатчика. И вынужден погрузиться не только в пучину криминальных разборок, но и в круговерть политических интриг.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3320-9

© Ильин С., 2021
© АЛЬФА-КНИГА, 2021

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 12
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Сергей Ильин
Коронный дознатчик. Сыскарь

Пролог

Нога до упора выжала тормоз. Недовольно захрустела абээска, шины проскрежетали шипами по асфальту, и большой черный внедорожник, мягко перекатив через «лежачий полицейский», замер в метре перед пешеходным переходом.

– Откуда она взялась? – вытаращился Лысый на ветхую старушку, внезапно появившуюся перед самым капотом автомобиля.

Дворники лениво соскребли с лобового стекла быстро тающие снежинки, словно специально обращая внимание водителя на неожиданно возникшее препятствие.

Сухонькая, согбенная годами фигурка в какой-то бесформенной хламиде. Из-за укутавшей голову теплой шали даже лица не разглядеть. Да, впрочем, кому это надо?

Чуть не приложившийся носом об руль Лысый раздраженно надавил на клаксон, надеясь оглушительным сигналом заставить убогую отойти и освободить дорогу.

Не тут-то было. Бабка не сдвинулась ни на полшага. Напротив, повернулась к машине и принялась яростно размахивать своей деревянной клюкой.

Лысый, покосившись, глянул в зеркало на сидящего на заднем сиденье и недовольно нахмурившего брови пассажира. Заорал на ненормальную пешеходку, словно та могла услышать его сквозь бронированные стекла автомобиля:

– Слышь, карга старая, вали отсюда!

И замахал рукой, прогоняя бабку. Но та, раздухарившись, залепила со всего маху клюкой по жалобно громыхнувшей крышке капота.

– Сволочь! Ты че творишь?! Крузак нулевый совсем! – Лысый аж подскочил от негодования и тут же ткнул локтем в бок Сиплого, развалившегося на соседнем сиденье: – А ты че лыбишься?! Иди убери ее на хрен с дороги!

– Тебе надо, ты и иди, – заржал Сиплый. – Колеса – это твоя зона ответственности.

– Вот ты… – совсем уже начал закипать Лысый, но раздавшийся за спиной вкрадчивый голос пассажира оборвал готовую сорваться с языка злую тираду:

– Илья Борисович, мы сегодня поедем или как? Соблаговолите уже поторопиться.

Голова Ильи Борисовича непроизвольно втянулась в плечи. Потому как появляющаяся надменная вычурность в речи этого лощеного сноба не сулила собеседнику ничего хорошего.

– Один момент, Вилент Карлович! – торопливо кивнул Лысый и, зыркнув на злорадно ухмыляющегося соседа, прошипел: – Ну ты, Сиплый, и сука! Припомню…

Перевел рычаг автомата на паркинг и приоткрыл дверь.

В салон тут же ворвался зябко-противный ноябрьский ветер. Пронизывающий до костей, отбивающий всякое желание выбираться наружу, но все же казавшийся совершенно незначительной неприятностью по сравнению с недовольством хозяина.

Однако едва нога высунувшегося из машины водителя коснулась заледенелого асфальта, а голова очутилась под мелким и колючим снежным крошевом, громкий и очень уж тревожный вопль Вилента резанул по ушам:

– Нет! Назад! Валим отсюда!

Лысый сначала уставился на бабку, не понимая, чем эта полоумная так напугала хозяина, но, сообразив, что дело не в старухе, обеспокоенно осмотрелся по сторонам.

Засада – вот в чем дело! Бабка была подставой, а из остановившейся на встречной полосе машины выскакивали вооруженные автоматами люди и деловито устремлялись к кру-

заку. Справа на обочине тоже закипела движуха. Из-за припаркованного чуть дальше у дороги какого-то оранжевого грузовика выскакивали стрелки́. Да и с припорошенной снегом земли поднимались совершенно до того не заметные, вооруженные люди и тоже спешили к машине.

– Захлопни дверь и газу! – истерично заорал Вилент. – Это экзекуторы!

Лысый впервые слышал про экзекуторов, но ему хватило мозгов просто подчиниться хозяину. Еще даже не втащив назад в салон свою тушу, он дотянулся правой ногой до педалей, сначала выжимая тормоз. Одна рука, дернув рычаг передач, врубила драйв, другая, прежде чем захлопнуть дверь, вдавила кнопку блокирующего центрального замка.

Снаружи раздались глухие хлопки выстрелов, а по стеклам и бортам крузака забарабанил пулевой град.

– Газу, газу! Дави эту суку! Гони! – вопил Вилент, растеряв всю аристократичность и нервно роясь в своем желтом кожаном портфеле. – Да где этот гребаный трансгрейдер?!

Лысый знал, что броня машины выдержит и не такой обстрел, но все равно поддался желанию пригнуться и поскорее убраться из-под огня.

Правая нога уже вдавила педаль газа в пол, позволяя машине резво рвануть вперед. Левая же, до конца не втянутая в салон, все еще мешала захлопнуть водительскую дверь.

– Вот он! – радостно заголосил Вилент. – Давай, Лысый, жми! Мы должны двигаться!

А Лысый, недоумевая, какого такого транс… педика обнаружил хозяин в портфеле, невольно оторвал взгляд от насаженной на капот и вцепившейся в дворники старушки. Обернулся.

В руках Вилент держал какой-то непонятный блестящий шар размером с теннисный мячик и суетливо тыкал в него указательным пальцем. Странный девайс, непонятно каким боком имевший отношение к лицам нетрадиционной ориентации и оживленный манипуляциями Вилента, сначала слабо замерцал, а затем вдруг принялся быстро набирать мощность свечения.

Однако, что было дальше, Лысому досмотреть уже не удалось – левую лодыжку обожгло пробившей ее пулей, а в узкую щель неприкрытой двери с гулким стуком влетел зеленый металлический цилиндр, прокатился по передней панели и свалился на колени Сиплому.

– Граната! – спихнув цилиндр на пол, заорал тот и, дернув ручку своей дверцы, выскочил из машины прямо на ходу.

Сжав зубы и зачем-то прищурившись, Лысый приготовился к неизбежному. Но громкий хлопок не оборвал его жизнь, а всего лишь заполнил салон едким и непроглядным черным дымом. Правая нога, будто по собственной воле, перескочила на тормоз, и машина, вопреки приказу Вилента, замерла на месте.

Глава 1

– Штольц, ты вообще читал правила? – Голос в телефоне негодующе дребезжал. Я представил, как взъярившийся начальник брызжет сейчас слюной на собственный стол, и ухмыльнулся.

– Сто раз, Марат Фаризович. Но вы же знаете, у меня плохая память.

– Да клал я на твою память! Не скреби мне мозг! Правила для того и пишутся, чтобы их соблюдали! Тебе тридцать с гаком лет, а ты… – Телефон буквально взорвался гневными причитаниями директора.

Я даже смартфон от уха отодвинул, чтоб не вникать в суть полившихся претензий. Все равно ничего нового не услышу. К тому же впереди на обочине нарисовались дэпээсники. Не хотелось заработать штраф за разговор по телефону во время движения. Мне и за превышение скорости этих «писем счастья» с лихвой прилетает.

Миновав полицейскую машину и уловив снижение накала в воплях Марата, я вновь поднес смарт к уху. И, едва шеф сделал паузу, набирая в грудь свежую порцию воздуха, поинтересовался:

– Похоже, вас что-то тревожит?

– А как ты думаешь, Владик?! – с новыми силами заголосил начальник. – Тревожит меня или нет, что ты выехал на час позже положенного?!

– Так все равно успеваю. – Я пожал плечами. – Сейчас наверстаю. Для того и поменял резину.

– Ты ее, мудень, заблаговременно поменять должен был!

– Тут связь плохая. – Оправдываться я не собирался. – Вы пропадаете…

Сбросив звонок, я отложил телефон на соседнее кресло и выжал газ.

Суббота, утро. А вчера вечером еще и снег первый повалил. Местами слегка обледеневшая дорога впереди была почти пустой: переобуться мало кто успел. Можно притопить в удовольствие, не играя в шашечки. Главное, за черту Челябы выскочить и на трассе камеры не прощелкать. На начальника наплевать. Пусть вообще радуется, что я согласился в свой честный выходной в областной филиал его клиники эти дурацкие коробки отвезти. Они там сами виноваты – пациентов набрали, а запасом расходников не озаботились. Пусть ждут теперь.

Шел я пока под восемьдесят. В черте города да на такой дороге больше и не надо. А вот черный, тонированный в ноль крузак летел, наверное, километров сто двадцать, не меньше. Обошел меня, как стоячего.

Только он мимо проскочил, как передо мной справа с обочины какой-то дятел в желто-полосатой жилетке выбежал с переносным знаком «проезд закрыт».

Совсем дорожник охренел! Я ж его чуть не сбил! Даже очканул малость, объезжая работничка и чувствуя, как машина идет юзом по скользкой дороге. Чуть в разделительное ограждение не влетел.

Но обошлось, выровнялся. В зеркало еще даже успел засечь, как этого идиота в жилетке газелька грузовая обогнула и в хвост мне пристроилась.

А впереди, не сильно-то далеко умчавшись, крузак резко затормозил и остановился на пешеходном переходе. Совершенно пустом, кстати. Ни слева, ни справа от него – ни единой души. Разве что на правой обочине машина дорожников огоньками мигала. Ну и на встречке еще кто-то тормознул. Так, словно на стену налетел. Может, там яма какая?

Только я скорость на всякий случай сбросил, как к джипу со всех сторон неизвестно откуда взявшийся народ кинулся. И давай хреначить по машине из автоматов. Силовики? Учения, может, какие?

Я по тормозам. Да только хрен там. Заскользил к джипу, будто на коньках, словно в кино наблюдая, как из машины натуральным образом дуршлаг пытаются сделать.

Не знаю, куда там вояки попали, но вскоре из всех щелей крузака дым повалил. Густой, черный. И как полыхнет вдруг ярко-ярко. Словно свето-шумовую гранату кто-то бросил. Но только шуму-то особо и не было.

А вот в глазах сразу началась резь от такого сюрприза. И, кроме цветных кругов, вообще ничего. Только и оставалось, что зажмуриться да молиться. Я б на тормоз еще сильнее нажал, но педаль и так уже в пол вдавлена была.

Впрочем, остановиться, не доехав до внедорожника и штурмовиков, не судьба мне была. Едва машина начала замедлять свое движение, как сзади в нее что-то врезалось.

Долбаная газелька, больше некому!

Меня развернуло и закрутило. Я посильнее вцепился в руль, радуясь, что не забыл пристегнуться. Хотя, если машину вклеит водительской дверцей в угол джипа или в тяжелый драндулет дорожников, ни молитвы, ни ремень безопасности меня не спасут.

Эх, хотел же позавтракать по пути заскочить. Поехал бы еще на полчаса позже. Лишь бы подушка сработала!

Пока глупые мысли бешеными тараканами носились в моей голове, машина, все так же весело кружась, явно выскочила на обочину и соскользнула в неглубокий кювет. Чуть прокатилась еще, проскрежетала днищем по каким-то камням. Впечаталась во что-то правым боком и замерла.

А по стеклам и железному корпусу задолбили со всех сторон частые выстрелы.

В меня-то зачем?!

Сыпанув матом в адрес тупых стрелков и долбаного ремня безопасности, помешавшего сразу же укрыться от пуль, я вслепую дрожащими пальцами нащупал и выщелкнул фиксатор, суетливо высвободился из плена ремня и вжался в сидушку соседнего кресла. Пока я все еще чудом оставался жив.

Наверное, с минуту прошло, прежде чем взбрыкнувшее и отказавшее зрение стало ко мне потихоньку возвращаться. Темнота, разбавленная лишь мельтешением разноцветных кругов, сменилась серостью и смутно проявляющимися расплывчатыми линиями, которые с трудом были опознаны взбудораженным мозгом, как геометрический рисунок на резиновом коврике.

Ну да, я по-прежнему, как страус, прятал голову, засунув ее чуть ли не под бардачок, в надежде, что пули не пробьют жестяной кузов машины.

И все потому, что, хоть и не было больше слышно выстрелов, бряцанье попаданий по железу не прекращалось. Ну разве только малость пореже стало.

Вылезать из машины я пока не собирался – получить пулю в лоб не хотелось. Да и не в лоб тоже. Было бы ради какой высокой цели, а то ни за что ни про что. Ну его, на хрен, помирать из-за чужих разборок, не имеющих ко мне никакого отношения.

С громким хлопком разбилось и осыпалось боковое стекло, навалив мне за шиворот кучу мелких осколков. Хорошо хоть не сильно острых.

Ворвавшийся в салон ветерок принес мягкий аромат какого-то лугового разнотравья, впрочем, тут же перебитый запахом бензина. Камнями бак пробило? Или пулями? Не хватало еще загореться.

Валить нужно из машины! Но как? Эти твари продолжали лупасить, словно я мишень в тире.

Выковыривая холодное крошево из-под воротника, я обеспокоенно глянул на окно. В центре сетки из трещин порядочная дыра где-то, наверное, вполкулака. Это чем же таким по мне стрельнули гады? Представляю, на что сейчас машина похожа! А ведь и года не прошло, как взял ее. В кредит, между прочим, который еще выплачивать и выплачивать.

За все время ни в одну аварию попасть не успел. А тут такая задница! Интересно, это попадает под страховой случай или нет?

В дыре виднелось ярко-синее небо.

И когда это серая хмарь пропасть успела? Вроде только что все было затянуто непробиваемой пеленой снежных облаков, а теперь небо чистое и солнце наяривает во всю дурь, играя радужным многоцветьем на побитых стеклах.

Топот приближающихся шагов и грохот двери, сминаемой резким ударом.

Прямо возле моей головы! Тварь! Да на хрена ж добивать и без того уже вдрызг измахраченную машину?!

Кто-то попытался вломиться в дверь, напрочь игнорируя наличие на ней ручки. И, не преуспев в этом тупом занятии, яростно саданул по потрескавшемуся стеклу, осыпав его остатки мне на голову. А потом тяжелая рука этого вандала опустилась мне на загривок и одним мощным рывком выдернула за шкирку наружу. Прямо сквозь проем окна.

Затрещавший воротник куртки еле выдержал такое грубое надругательство, чудом не оторвавшись. Я долбанулся ногами сначала о край двери, а затем и о землю.

Меня безжалостно поволокли прочь от машины. Ворот куртки сдавил горло, мешая нормально дышать. А все мои попытки хоть как-то встать на ноги, дабы избежать такого нелепого способа перемещения, закончились полным провалом. И все, что я мог наблюдать, – это мельтешащие перед самым моим носом чьи-то высокие кожаные сапоги, оставляющие две неровные мятые борозды в высокой сочно-зеленой траве.

Наверняка мои собственные ноги, скребя носками ботинок по земле, оставляли позади похожие следы. Без понятия, почему такая хрень лезла мне в голову в столь экстремальных обстоятельствах, но я был явно не в состоянии думать о чем-либо еще. До тех пор, пока волокущий меня наглец совершенно неожиданно не повалился, прямо как шел, мордой вперед наземь.

Хватка его на моем загривке ослабла, и я, наконец-то высвободившись из позорного плена, осмотрелся.

И прежде всего мое внимание привлекли стальные неширокие хвостовики стрел или, скорее даже, коротких дротиков, живописно торчавших из спины моего похитителя. Этот здоровенный детина презабавно, кстати, был одет в коричневую замшевую куртку с дурацкой бахромой на рукавах и кожаные штаны, заправленные в грубо скроенные сапоги со шпорами. Ощущение, что бугай вырядился гребаным ковбоем, усиливала и слетевшая с головы ярко-красная широкополая шляпа. Бритый налысо затылок почему-то тоже отливал нездоровой краснотой, словно его только что ошпарили. Может, шляпа полиняла? Или его специально под Хэллбоя покрасили?

Хотя Хэллоуин народ вроде отпраздновал уже. С чего тогда этому здоровяку рядиться-краситься?

Кожа над ухом продрана, наверное, до черепа. Кровь обильно сочилась, стекая на траву и перекрашивая яркую зелень в темный багрянец. Похоже, дротик, угодив в голову громиле, прошел немного вскользь. Хоть и не продырявил мощную черепушку, но, хорошенько долбанув, заставил бедолагу потерять сознание.

Чуть приподнявшись над подстреленным чудиком, я вытянул шею и завертел головой.

В той стороне, куда меня волокли, совсем неподалеку наблюдалось скопление деревьев. Прячась за которыми, несколько суровых мужиков, таких же красномордых и таких же нелепо разодетых, выцеливали меня из двуствольных ружей.

Что еще за ковбои-охотники? И на хрена я им сдался? Или они меня в компанию к тем, что в джипе, приписали по ошибке?

По позвоночнику разлился неприятный холодок. Все тело напряглось и непроизвольно попыталось сжаться, уменьшиться до безопасного размера. А мысли, забурлив, решили вски-

пятить мой мозг в попытках найти оптимальный вариант вытаскивания моей бренной тушки из этой задницы.

В конце концов я уже решился было поднять руки, показывая желание сдаться, когда вдруг понял, что целятся ряженые мужики не в меня. Да и стреляют они вовсе даже не из ружей.

Эти красномордые ковбои лупили не переставая, после каждого выстрела-щелчка перезаряжая свои пулялки. Причем делали они это презабавным образом, хватаясь за рычаг, сначала ошибочно принятый мной за нижнее дуло охотничьего ружья-вертикалки. Дергали вниз и на себя, как ствол духовушки из тира, возвращали на место и вновь стреляли, целясь в кого-то поверх моей головы.

Какое-то пневматическое оружие, стреляющее дротиками?! Никогда раньше не видал такого. Странно все. Словно какие-то ролевики вздумали поиграть, стреляя друг в друга из самодельных девайсов. Вот только хвостовики этих странных снарядов, торчащие из спины лежащего ничком громилы, однозначно давали понять, что дело нешуточное и никакими постановочными играми переростков-реконструкторов тут совсем не пахнет.

Естественно, даже не пытаясь подняться на ноги, я завертел головой, желая узнать, что за ерунда тут творится и почему я принимаю в ней, пусть и не очень активное, но все же участие.

И то, что я выяснил с первых же секунд рекогносцировки, повергло меня в немалый шок.

Нет, врагов красномордых я так и не разглядел. Они прятались среди густых зарослей леса на другой стороне огромной поляны. Поляны, Карл!

Я слегка охренел и сколько потом ни вытягивал шею, несмотря на свистящие над моей головой дротики, никакого шоссе с джипом, машиной дорожников и толпой спецназовцев обнаружить не смог. Их не было! Вот машина моя, уткнувшаяся смятым боком в здоровенную каменюку, была, а всего остального, что по идее должно ее окружать, не оказалось.

Со всех сторон просторную поляну окружал лес, проскочить через который, слетев с дороги, моя машина никак бы не смогла. Слишком густые посадки в том месте, на которое указывает оставшаяся позади автомобиля примятая трава. Да и начинается этот странный тормозной путь вовсе не от деревьев, а, словно из ниоткуда, прямо посреди поляны. Не по небу же я сюда перелетел. Я б такое запомнил.

Приехали! Либо у меня с крышей проблемы, либо одно из двух.

Скорее всего, во время аварии меня долбануло обо что-то башкой, и теперь я лежу в коме, а все, что происходит вокруг, – глюки, частенько сопутствующие сотрясению мозга.

Поэтому можно не бояться ни этих красномордых придурков, ни их врагов.

Черт! Шаркнувший по самой макушке дротик, прилетевший с дальнего края поляны, убедительно доказал, что боль в этом примерещившемся мире ничем не отличается от настоящей.

Припав к земле, я пощупал сильно саднившее место и почувствовал, как по волосам и пальцам сочится самая настоящая теплая и липкая – моя, зараза! – кровь.

Если это и галлюцинации, то они чересчур реалистичные. Нужно было как-то выбираться из этой ситуативной задницы. Оставалось лишь решить как.

Если принять во внимание, что красномордые не стреляли в меня, и если предположить, что подстреленный детина пытался вытащить меня из-под обстрела, наверное, более разумным было бы перебраться под защиту этих псевдоковбоев.

Я уже решил, встав на четвереньки, двинуть в сторону красномордых, когда, казалось, бездыханная туша громилы шевельнулась. Послышался тихий короткий стон, явно свидетельствующий о том, что этот грубиян, чуть не задушивший меня, все еще жив.

Черт! С одной стороны, этот верзила слишком тяжел. С другой, возможно, пытался меня спасти. Опять-таки, спасение этого бугая может принести мне какие-то преференции при общении с его дружками. Как ни крути, лучше постараться вытащить его с поля боя.

Что ж, самое время вспомнить свою службу в армии. Будучи санинструктором и не таких верзил умудрялся вытаскивать из-под огня.

За шкварник его, волоча спиной по земле, не потащишь – вонзившиеся в тело дротики все внутренности мужику раскурочат. На боку, как положено, ухватив за нижнюю руку, заведенную под мышку верхней, тоже не потянешь. Я ему, елозя коленями, сам раны разворочу и только еще хуже сделаю. Загнется, до своих не добравшись. Остается одно – подползать под красномордого и, взвалив на спину, тащить на себе.

Какое-никакое, а решение. Причин растягивать удовольствие посреди поляны, ломая голову над непонятками, я не видел. Потому и перешел к более активным действиям.

Первым делом вытянул руки раненого вперед. Улегся параллельно с огромным телом, чувствуя себя рядом с ним тщедушным хлюпиком. Приподнял, поворачивая тяжелую тушу на бок.

Мама дорогая! Ну и рожа у тебя!

Довольно молодой парень. Ни усов, ни бороды – совершенно гладкое лицо. Только черты этого лица, мягко говоря, весьма экзотические. Словно кто-то пародию на Валуева слепил. Такие же глубоко запрятанные под мощные надбровные дуги глаза, кажущиеся маленькими в сравнении с громадным мясистым носом, выпирающими скулами и тяжелым, немного вытянутым книзу, подбородком. Правда, Николай, если сравнивать его с этим красномордым, просто красавчик. Особенно если принять во внимание огромные кривые зубы парняги, как будто не помещающиеся в приоткрытой пасти. Натуральный орк из игр, только почему-то красный, а не привычно зеленый. Да и одет он совсем нетипично для орков.

Но, кем бы здоровяк ни был, пришлось заползать под него на пузе, складывать тяжеленные руки себе на плечи и, взвалив на спину, ползти к деревьям. Кряхтя, шкрябая и частенько проскальзывая ботинками по сочной траве. Я сильно надеялся, что был прав и дружки раненого меня не пристрелят, едва до них доберусь.

Глава 2

– Не стреляйте! – Выдавить из себя даже такую короткую фразу оказалось очень непросто. Казалось, что придавивший меня к земле детинушка весит полтонны, не меньше. До деревьев оставалось еще метров десять, а силы у меня уже закончились, и полз я чисто на упрямстве. Про дыхалку и говорить нечего, я уже давно хрипел раненым носорогом.

Стрелять в меня не стали. Совершенно спокойно, словно и не вел противник никакого ответного огня, ко мне из леса выдвинулась троица красномордых верзил. Подойдя чуть ли не вразвалочку, двое из них подхватили под мышки и потащили прочь своего раненого приятеля. Третий же решил помочь мне. Ну как помочь – вцепился в многострадальный воротник куртки и поволок меня за шкирку вслед за остальными.

Честно говоря, при виде того, как наплевательски бригада «спасателей» относилась к свистящим над головами дротикам, у меня зародилось сильное подозрение, что ублюдки могли все это проделать гораздо раньше. Просто им по приколу было наблюдать, как я пыхтел и корячился, вытаскивая их приятеля с поляны.

В конце концов, нас затащили в лес, укрыв от обстрела за толстыми стволами деревьев. Своего так и не пришедшего в сознание товарища верзилы-орки уложили на травку. После чего один из них отправился назад, видимо, на боевую позицию. А второй, присев возле раненого, принялся его осматривать, сокрушенно при этом покачивая головой и что-то недовольно бубня себе под нос. Меня же, подняв и поставив на ноги, предъявили, видимо, предводителю шайки странных стрелков.

От всех остальных этот индивид отличался разве что обилием морщин на угрюмой меланхолической роже, редкой седой порослью на массивной нижней челюсти. Да еще ростом он был чуть поменьше, но с более широкими плечами. Впрочем, даже сутулясь, этот коренастый дедок был на треть головы выше меня. И это при моих-то ста восьмидесяти сантиметрах роста.

Сразу вспомнилась поездка в Черногорию. Там все население под два метра, даже девушки. Чувствуешь себя постоянно замухрышкой.

– Здоров будешь, пришлый, – между тем промолвил дедок, снимая ковбойскую шляпу и протирая платочком свою лысую шишковатую, какую-то неровную черепушку.

– Чего это я пришлый? Я местный. Здрасте, – поздоровался я, тоже машинально пригладив свои взлохмаченные волосы, и поморщился, нечаянно коснувшись царапины. А заодно и заметил, насколько умудрился изгваздать зеленым травяным соком брюки.

– Пришлый, пришлый, – поспешил заверить меня дедок. – Видали мы, иномирец, как ты из портала на своей колеснице механической явился.

– Иномирец? – как дурак повторил я за пожилым орком. – Какой еще портал?

Нет, я читал, конечно, кучу фэнтезятины про магические порталы и перемещения между мирами. Ну или про всякие другие непонятные способы перемещения, типа попадания в зловещий туман. Или реинкарнацию какую-нибудь, что, наверное, ближе всего к моему случаю. Но если я помер, а тут воскрес, то почему вместе с машиной? Черт, как голову ни ломай, один хрен, бред полнейший.

– Обыкновенный портал, – тем временем, флегматично пожимая плечами, уверенно заявил дед, однозначно давая понять, что ему на мои сомнения плевать и он знает, о чем говорит. – Трансгрейдером сотканный и запущенный. Ты ж на своей колеснице в дым въезжал?

– Да, – кивнул я. – Черный такой.

– А вспышка перед тем яркая была?

– И вспышка была.

– Ну вот, – развел руками дед. – У себя там в портал въехал, а тут выехал. Обычное дело. Только тебе больше повезло, чем дружку твоему. Потому как ты в колеснице был.

– Какому дружку?

– Тому, что прямо перед тобой из портала вывалился.

– И где он? – Если все это не бред, то оказаться здесь в компании с кем-то из родного мира всяко лучше, чем совершенно одному.

– Да там валяется, – не замедлил огорчить меня дед, махнув рукой в сторону поляны. – Говорю же, не повезло. Подстрелили его злыдни окаянные, едва на ноги поднялся.

Хреново. Интересно, что за злыдни там такие? С кем эти орки-чингачгуки зарубились?

– Так, может, он живой еще? Может, сходить за ним нужно?

– Митиано уже сходил за тобой. – Нахмурив седые кустистые брови, дед кивнул в сторону раненого, из спины которого один из верзил невозмутимо выдергивал один за другим дротики и, вытирая их об траву, складывал в свою поясную сумку. – Говорил ему, не лезь под обстрел. Так нет, сунулся. Только и остается теперь родным сказать, что этот оболтус геройски в бою пал.

– Так он же живой еще! – удивился я.

– Надолго ли, – покривился дед. – Пока довезем до лекарей, искровянит весь.

– В смысле от потери крови помрет? Так чего ж не перевяжете его? – удивился я.

Что за нелепый фатализм и наплевательское отношение к раненому? И на кой нужно было дротики из него выдергивать? Они хоть немного дыры в теле затыкали, а теперь кровь и впрямь сильнее пошла.

– Поздно уже. Видишь, как побледнел? Слишком долго ты его сюда тащил.

Зашибись! Теперь я же еще и виноват.

– Бинты есть? Чем вы раны перевязываете? – На мой взгляд, красный цвет кожи Митяни, или как его там, ничуть не изменился.

– Толку-то, – вздохнул дед. – Если б руку или ногу проткнуло… А его вона как всего. А нам еще подмогу ждать невесть сколь.

– Бинты давайте, попробую хоть что-то сделать, – решительно заявил я.

Помрет или нет, это уж как местные боги распорядятся, если имеются таковые. А не попытаться все равно нельзя. Я что, зря его пер на себе столько?

– Гойто! – гаркнул дед и приказал торопливо явившемуся на зов здоровяку: – Сходи до лошадей, принеси суму с перевязкою лекарской.

– И поскорее, – добавил я, за что тут же заработал весьма неодобрительные взгляды обоих красномордых орков. Словно и не их товарища я спасти собирался.

Тем не менее Гойто незамедлительно шмыгнул куда-то в зеленые заросли, а я, раз уж вызвался помогать, сунулся к раненому. Из ножен, болтающихся у него на поясе, извлек нож нехилых размеров. Таким не только человека, медведя ухайдакать можно. Но я всего лишь куртку бедолаги на спине разрезал, чтоб снять проще было, лишний раз тело не ворочая и раны не тревожа. Рубаху тоже располовинил. Думаю, если выживет парень, не будет на меня в обиде за порчу одежды.

Рубаха из грубоватой, словно домотканой, ткани. Вроде чистая. Можно попробовать ею же раны и затампонировать. Еще бы продезинфицировать чем.

Блин, у меня ж в багажнике этанол медицинский.

Ноги быстрее головы сработали. Даже не знаю, что на меня нашло. Но, пригибаясь и вихляя пьяным зайцем, я кинулся через лес и поляну к машине. Словно наработанные сто лет назад рефлексы пробудились.

Показалось или на самом деле хлопки выстрелов и свист пролетающих мимо дротиков реже раздаваться стали? Будто обе стороны боевой пыл подрастеряли. Хотя мне такое только на руку. Пуля – дура, дротик еще дурней. Но им обоим, похоже, до моей дури сильно далеко.

Подскочил к машине, рывком открыл багажник. Пару коробок в охапку – и бегом назад. Только и успел заметить чуть позади машины и впрямь лежащее на земле тело. Черная кожанка, джинсы тоже черные, бритая башка. Гопник какой-то, как ежик иголками, весь утыканный дротиками. Даже из затылка оперение торчит. Ну да, однозначно, там уже некого спасать. Не обманул вождь краснокожих.

Вернулся практически одновременно с подоспевшим Гойто. Коробки наземь свалил и сумку у бойца выхватил.

Что тут входит в местную аптечку? Какие-то пузырьки, пакетики с чем-то шуршащим внутри. Это все пока побоку. Экспериментов нам не надо. А вот рулончики бинтов из непривычно плотной и сероватой ткани пригодятся. Лишь бы чистыми оказались и достаточно длинными.

Ладно, вперед и с песнями!

Куски изрезанной куртки прочь, рубаху пока рядом положим. Усадил верзилу, приподняв мощный торс за подмышки. Гойто уже усвистал куда-то. Поэтому пришлось просить деда-фаталиста придержать раненого за вытянутые вперед руки, чтобы этот бугай не заваливался ни вбок, ни назад. А то ведь надорвешься, ворочая такую тушу каждый раз. Лишь бы парень от шока болевого не загнулся, пока я его пользую.

Вот тут я, кстати, озадачился всерьез. С одной стороны, в коробках есть карпулы с анестетиками. Самих шприцов карпульных нет, но есть упаковка простых одноразовых двушек. При желании можно и в них ультракаин набрать и вколоть больному. Пусть не блокаду, но хотя бы инфильтрашку вокруг дыр в спине наколоть, хоть немного раны обезболив.

Но, с другой стороны, хрен его знает, как организм этого якобы иномирянина на анестезию отреагирует. Вдруг шок анафилактический? Я ж его не откачаю в таких условиях.

Впрочем, семь бед – один ответ. Парня, один черт, списали уже со счетов.

Рискнул и все же обколол его худо-бедно обезболивающим. Только прежде изорвал рубаху на куски и, смачивая их спиртом, обработал торопливо кожу вокруг ран. Только идиоты льют все что ни попадя на сами поврежденные ткани.

Теперь можно было и повязки накладывать, да поторапливаться. А то дедок уже начал терять терпение и принялся кидать на меня взгляды один сердитее другого.

Сколько провозился со всеми манипуляциями, даже не знаю, не засекал. Но где-то ближе к концу моей медицинской самодеятельности мимо нас протопало, устремляясь на передовую, с десяток громко пыхтящих воинов. Видимо, та самая обещанная подмога.

Поприветствовали кивнувшего им в ответ деда да отправились воевать с так и неведомым мне врагом. Ну и сам дед тоже, едва я его за помощь поблагодарил, метнулся прочь, только я его и видел.

Ну и хрен с ним. Можно и своей раной спокойно заняться, обработав, так сказать, во избежание.

Как же это все-таки странно. Отказывался мозг верить в какие-то трасгрейдеры, способные перемещать тебя в иной мир, причем вместе с машиной. Теория странного загробного мира или комы кажется более вероятной. Может быть, и болевые ощущения как-то объяснимы. Не знаю как. Я все же не ученый. Да и к медицине давно имею весьма посредственное отношение.

Ну да, учился в свое время в медицинском, в армии санинструктором был и даже после немного на «скорой» поработал. Однако мой альтруистический порыв очень быстро сошел на нет, наткнувшись на материально-бытовые проблемы.

Потому и переквалифицировался в медпреды. Работал я теперь на одну большую фармакологическую компанию, представляя ее интересы в нашем регионе. И разъяснял своим бывшим коллегам в больницах, поликлиниках и аптеках преимущества средств и препаратов, произведенных именно нашей компанией.

Неплохая белая зарплата, соцпакет, компенсация расходов на бензин – красота. График, пусть и не совсем свободный, но вполне позволяющий еще малость дополнительно подзаработать. Например, у того же Марата. Всего-то и нужно, заскочив с утра на аптечный склад, быстренько развести по точкам заказы. Эти же точки, на крайняк, можно и в отчетах указать, типа побывал там как медпред. Лишь бы они в нужных районах оказались. И главное, получить на лапу наичернейший налик без всяких налоговых вычетов. До обеда все дела переделал и свободен как ветер. Хочешь, домой езжай, хочешь – по бабам. Красота, одним словом.

Была.

Прав оказался Марат, нужно было пораньше выехать. Хотя бы минут на пять раньше это место проскочить, и все иначе сложилось бы. А теперь сиди, гадай – реально все происходящее с тобой или нет.

Но, даже если мое попаданство – всего лишь бессознательный бред, не стоит, наверное, превращать его еще и в кошмар. Нужно наладить контакт с местным населением, не вступая с ним в конфронтацию, стать полезным. Обеспечить себе комфортное существование, особо не выпендриваясь и больше не геройствуя, как придурочные персонажи фантастических книжек. Сам не пойму, зачем я к машине бегал, рисковал. Мне ведь и макушки разодранной должно было хватить для полноты ощущений и понимания правил игры. Оставалось лишь эти правила принять и неукоснительно им следовать. Ну да, не сильно я умею правила соблюдать. Но тут-то это уже вопрос выживания.

Надеюсь, расчет окажется верным и мои потуги по оказанию первой помощи раненому будут все же расценены положительно. Даже если и окончатся плачевным результатом. И так же положительно скажутся на отношении ко мне.

По крайней мере, пока ярко выраженного негатива я у красномордых не заметил. По-моему, им на меня вообще было глубоко наплевать. Носились мимо с какой-то суровой решимостью и особого внимания не обращали.

Только все тот же дед подошел и словно нехотя проинформировал меня:

– Все, отогнали супостатов. Сейчас лошадей приведем, колесницу твою подцепим и отбуксируем.

– Куда? – невольно поинтересовался я.

– Ясное дело, сначала в станицу, а опосля к дознатчику коронному в город, стало быть. Указ герцога однозначно велит таких, как ты, незамедлительно в управу отправлять. Вместе со всем имуществом.

Ну, в принципе, логично. Правда, есть закавыка одна… В словах деда не чувствовалось какой-либо угрозы. Однако, видя его чрезмерно ровное ко всему отношение, вряд ли можно было с полной уверенностью рассчитывать на безопасность предстоящей встречи. Смутная тревога и беспокойство все же присутствовали во мне. Мало ли какое тут отношение к попаданцам. Может, имущество конфискуют, а самого в казематы или на опыты в лабораторию. Но не пускаться же в бега из-за подобных подозрений. Тем более и не получится. Слишком много вокруг вооруженного народу, наверняка неплохо стреляющего и жизни особо не ценящего. Таких лучше не провоцировать. А то ведь и до дознатчика этого можно не доехать. Пристрелят все с такими же индифферентными рожами и глазом не моргнут.

– Нужно тогда руль заблокировать, – нарочито неспешно поднялся я с травы, – иначе замучаетесь буксировать. Точно всех врагов отогнали?

– Точно. Кого отогнали… – На морщинистой физиономии обозначилась едва заметная довольная, как мне показалось, ухмылка. – А кого подстрелили. Всех, кого нашли, на деревьях развесили, чтоб другим неповадно было.

– И раненых, что ли?

– А то, – кивнул дед.

И от его спокойствия мне таки стало малость не по себе. Прав я, не стоило становиться поперек дороги этим товарищам.

– Ладно, – выдавил я из себя, поднимая с земли немного разоренные коробки и демонстрируя их старику, – пойду в машину отнесу. Вы бы, дедуля, бойца своего тоже к машине отнесли да на заднем сиденье уложили. Поездка верхом ему сейчас противопоказана.

Не дождавшись никакой реакции на свои слова, я направился к своему бедному искалеченному автомобилю. Сердце кровью обливалось при виде всех вмятин и царапин.

Собрался было запихать коробки в оставшийся открытым багажник, но внезапно обнаружил, что место уже занято. Кто-то из красномордых орков подсуетился, подобрав с поляны и аккуратно уложив в позу новорожденного труп моего соотечественника. Видимо, его тоже следовало доставить к дознатчику.

Я поставил коробки в салон на переднее сиденье. После чего, подумав, решил все же прикрыть багажник. Не то чтобы вид покойника сильно меня напрягал, но мне показалось, так будет более уважительно по отношению к погибшему, пусть и неизвестному, земляку.

Вернулся к багажнику и остановился в нерешительности. Только сейчас заметил, что над мертвым телом зависло непонятное, как будто бы дымное облако. Оно казалось буроватого оттенка, совершенно бесформенное, но почему-то создающее ощущение бесспорной связи с личностью покойника. Словно его дух отказался улетать на небеса, но не смог толком оформиться в нормальное привидение, такое, каким мы привыкли его представлять.

Нет, оно не тянулось ко мне и не пыталось что-либо поведать, но я был абсолютно уверен – это душа лысого гопника, не успевшая полностью с ним распрощаться.

– Я действительно это вижу? – обернувшись на звук шагов, обратился я к подошедшему деду.

– Думаю, да, – все так же спокойно кивнул тот в ответ, словно наличие в этом мире привидений вполне обыденное явление. – Пока что видишь. Потому тебя и повезут к дознатчику.

Глава 3

Путь в станицу какое-то время шел через лес, потом по краю зеленеющего свежей порослью луга. И наконец, по неширокой грунтовой дороге, долго вилявшей между обширными полями, явно засеянными какими-то сельхозкультурами.

Раненого Митиано устроили на переднем пассажирском сиденье, до упора отодвинутом и максимально откинутом назад. По-другому этот бугай никак в машину не помещался. Меня же вначале усадили на коня, но после того как пришлось раз сто слезать с этой милой животины и помогать протискивать буксируемый автомобиль между кустами и деревьями… В общем, как только наша кавалькада выбралась из леса, я плюнул на все прелести верховой езды и спрятался в машине.

Сказал, что пойду присмотрю за раненым. Водительское сиденье я занял переставленными туда коробками, а сам устроился на заднем диванчике по соседству с громко храпящей головой орка. Едва удалось привести парня в сознание, дед напоил его каким-то сонным снадобьем из своей аптечки. Ну и правильно. Так и ему лучше, и нам спокойнее. Оставалось лишь волноваться за продолжающие кровить раны, но в условиях транспортировки я вроде ничего больше сделать не мог.

Зато у меня появилась возможность рассмотреть подобранное на поляне оружие красномордого воина. Оказалось, я ошибся, приняв это ружье за духовое. Рычаг, взводящий курок, вовсе не нагнетал воздух, а посредством кучи каких-то шестеренок и мелких рычажков сжимал мощную пружину, заодно запуская в казенник дротик из самого настоящего магазина. Только тот крепился к этому самострелу не снизу, как у нормального автомата, а сбоку. А вот отстегивалась плоская жестяная коробочка вполне привычно. Прямо как на родном калаше. Нажал на рычажок, и емкость для нескольких дротиков у тебя в руке.

Сам оригинальный снаряд длиной был всего с десяток сантиметров. Из них половина приходилась на еле обозначенный хвостовик. Глубоко вонзиться в тело раненого парня дротикам помешала прочная кожа куртки. Да и спина у орка просто бугрилась мышцами. Так что, увязнув в мясе, эти железяки сильно ему повредить не должны были. Может, и выживет бедолага. Должен же быть в его станице какой-то врач. Кто-то ведь лечит этих громил. Чихающими их, конечно, очень трудно представить – как-то не вяжутся такие здоровяки с банальной простудой. Но ведь бытовые травмы и боевые раны просто обязаны присутствовать в их жизни.

Кстати, парень-то и вправду сбледнул не по-детски. Даже я заметил уже. Дорога ведь не очень ровной была, и Митиано частенько болтало, даже несмотря на неплохую подвеску машины. И постоянно при этом тревожило раны. Не приходилось сомневаться – без переливания крови все мои усилия вскоре пойдут псу под хвост. Другое дело, кого тут использовать в качестве донора, если в отряде нет близкого родственника бедолаги? И как процедуру осуществить без необходимого оборудования?

Мое обращение с подобным вопросом вызвало у старого орка крайне отрицательное отношение к дурацкой идее, что выразилось в его вытаращенных глазах и активном мотании головой. Впрочем, я и сам терзался сомнениями на этот счет. И весьма немалыми.

Положим, я готов поделиться с раненым кровью. Но какова вероятность того, что не наврежу ему еще больше? Наша кровь может оказаться несовместимой. Ладно, для людей я со своей группой – универсальный донор. Но тут-то иномирское существо, человеком явно не являющееся. А еще есть возможность наличия у меня в крови какой-нибудь заразы, которая может стать непереносимой для ослабшего организма. Да и саму процедуру придется осуществлять все теми же шприцами-двушками. Значит, колоть придется несколько раз и можно занести дополнительную инфекцию. В общем, принцип «не навреди» сильно рисковал быть нарушенным.

С другой стороны, без переливания больной может и вовсе не перенести остаток дороги. Тем более отряд не мчал домой со всех ног, а двигался довольно неспешно.

Я выбрал наименьшее зло. В процессе манипуляций сделав для себя однозначный вывод: переливание крови одноразовыми шприцами в условиях транспортировки больного по неровной дороге – это то еще удовольствие. К тому же я, похоже, устроил неплохой шок-контент для приятелей пациента.

Заглянув в окно, красномордый дедуля отвалил с офигевшим выражением лица, вытянувшегося раза в полтора. После этого, наверное, весь отряд, подъезжая по очереди, не отказал себе в удовольствии посмотреть на мои нелепые старания не дать сдохнуть их безмятежно храпящему товарищу.

Остановился я, лишь когда у самого перед глазами все поплыло и закружилось. Остаток пути мне было совершенно по барабану, как долго, куда и зачем меня везут. Я навалился на дверцу и благополучно уснул, убаюканный плавным покачиванием неторопливо буксируемой машины.

Проснулся от настойчивого стука по стеклу. Дед будил меня, оповещая о прибытии в станицу. Точнее, к мощным воротам в высоком деревянном заборе, за которым, как выяснилось, находилось семейное гнездовье Митиано – бревенчатый сруб, обозвать который избой язык не поворачивался. Скорее, это можно было назвать теремом. Добротно сложенное здание в два этажа и еще несколько хозяйственных пристроек.

Неплохо живут эти красномордые. Если только, конечно, жилища у остальных такие же. А то, может, это местных кулаков резиденция, а все прочие жители в халупах-развалюшках ютятся и прозябают. Но оказалось, это не так.

После того как я помог вытащить из машины и занести в дом раненого, с чистой совестью передав его родственникам, а те отправили шебутного босоногого мальца за бабкой-знахаркой, наша конная процессия отправилась дальше. И я сумел убедиться, что в станице народ живет не бедствуя, а вполне себе даже припеваючи. Правда, чтобы понять это, пришлось вновь пересесть на коня. Потому как высокие деревянные заборы, огораживающие все до одного участки, не давали ничего рассмотреть из окон автомобиля.

К тому же желание сидеть в машине у меня напрочь отбивал сильный запах крови, вытекшей из Митиано и испортившей салон. Отмывать все это бесполезно. Только выбрасывать. Причем вместе с машиной. Мы ж не зря ее на буксире тащили. Бензобак и впрямь оказался пробитым, и потеря горючего не оставляла другого выбора. Смогут ли местные умельцы залатать дыру и найду ли я потом подходящее топливо – неизвестно. Но почему-то казалось, что вряд ли. Бензоколонкой в станице даже и не пахло.

– С возвращением вас, храбрые воины! – гостеприимно распахнув объятия, весьма пафосно поприветствовал нас пожилой и довольно полный человек. Стоял он на высоком резном крыльце такого же, как и все здесь, деревянного особняка, до которого мы наконец-то добрались, проехав практически через все поселение.

Забавный типчик. Лет за пятьдесят, немного взлохмаченная темная шевелюра, распахнутый и гордо демонстрирующий солидное пузо длинный зеленый камзол поверх белой сорочки, расстегнутой чуть ли не до пупа. Короткие темно-коричневые бриджи. Высокие светлые гетры и кожаные тупоносые туфли с большими блестящими металлическими пряжками вместо шнурков.

Удостовериться в том, что это обычный человек, удалось, лишь поднявшись на крыльцо вслед за старым орком. Хоть и была рожа этого радостно встречающего нас товарища почти такой же красной, как у деда, но относительно невысокий рост, нормальные ровные зубы и вполне привычные черты лица однозначно указывали на принадлежность его к человеческой породе. А краснота кожи, скорее всего, являлась следствием неумеренного потребления горя-

чительных напитков. Встретившим нас амбре легко можно было сбить с ног подошедшего слишком близко и не готового к перегарной атаке собеседника.

Но дед, видимо, к такому был привычен. Да и меня подобным не удивить. Тот же Марат, бывало, «радовал» периодическими запоями с последующим стремлением пообщаться по душам. Так что радостные объятия встречающего были нами приняты, хоть и без энтузиазма, но вполне спокойно.

– Кого ты мне привел, Трунио? – вдоволь наобнимавшись и радостно пялясь на меня, поинтересовался этот излучающий счастье человек у хмурого деда. Вот оно как оказывается. Трунио. А я до сих пор так и не узнал, как зовут старика. Да и он особо не стремился к знакомству. – И что за странную колесницу вы с собой приволокли?

– А это, господин комиссар, самый что ни на есть попаданец, – отчитался дед. – Наш разъезд шайку луннитов обнаружил. И в самый разгар боя портал открылся. Вот доставили одного, значится, дабы в управу свезти. Второй погиб.

– Очень хорошо, – не прекращая лыбиться, заявил толстяк. – В том смысле, что только один погиб. А то могли бы и оба. А так всего один.

– Отряд мятежников ликвидирован, – продолжил свой доклад старик. – Часть убита, часть, согласно приказу, казнена на месте. За теми, кто смог сбежать, отправлены пластуны-следопыты. Среди газагов потерь нет. Раненый Митиано доставлен в станицу.

– Очень хорошо, – покивал довольный комиссар. – Я напишу лорду-куратору рапорт о ваших доблестных действиях. Разрешите представиться, – слега поклонился мне толстяк. – Волостной комиссар Валяй Бронев. Направлен в этот приграничный район для организации противодействия враждебным элементам силами военной милиции, созданной на основе местных поселений орков-газагов. А также для решения других административно-правовых вопросов.

Комиссар забавно шаркнул ножкой и щелкнул каблуком о каблук, а я, выслушав длинную тираду, удивленно отметил про себя, что был прав и красномордые здоровяки – это действительно, мать их, орки.

Что ж, успокоив волнение и из вежливости слегка склонив голову, представился в ответ:

– Владислав Штольц.

– Мм… – многозначительно протянул, выпятив губы, толстяк. – Думаю, барон Штольц будет рад встретиться со своим возможным родственником. Обязательно поспособствую вашей встрече. Ты можешь быть свободен, – благосклонно взмахнув пухлой ручкой, отпустил комиссар старого орка. – А вас, Штольц, я попросил бы остаться.

Точно! А я-то думал, кого он мне напоминает! Весь из себя добродушный простачок – рот до ушей и душа нараспашку. А глаза-то так и буравят, пытаясь прозондировать всю мою подноготную. Этот местный Мюллер наверняка совмещает в поселке функции администратора, надсмотрщика-особиста и контрразведчика.

– Никак не могу вам отказать, – развел я руками. А куда мне было деваться? – Скажите, как я могу к вам обращаться?

– Ко мне, господин Штольц, можно обращаться просто «комиссар». Я человек простого звания и знатным происхождением похвастаться не могу. А потому и «выкать» мне, одновременно обращаясь ко всему роду, нет необходимости.

– Обязательно учту, – сделав рожу кирпичом, слегка кивнул я в ответ. Распространяться о своей безродности не стал. Мнимая близость с какими-то там баронами может в будущем сыграть мне на руку. Я же не обманываю, присваивая себе чужие заслуги. Да и в чем тут, собственно, заслуги? Родителей не выбирают, и это больше вопрос везения.

Толстяк между тем спустился с крыльца и подошел к машине.

– Какая интересная колесница, – обернувшись ко мне, заинтересованно сказал он. – Не видно никаких агрегатов и механизмов. Ваша?

– Моя, личная, – кивнул я, тоже спускаясь по ступеням и направляясь к комиссару. – Совсем новая была. Недавно приобрел. И вот такое безобразие.

Я развел руками, а Мюллер, состроив сострадательную физиономию, покачал головой:

– Да-да-да. Понимаю вас. Дорогая небось колесница-то. А где ваш спутник?

– Здесь. – Шагнув к багажнику, я приподнял крышку и продемонстрировал комиссару покойного соотечественника.

– Угу, угу, – кивнул тот. – Ваш механик? – поинтересовался Валяй, вытянув шею и с интересом осматривая труп.

– Нет, – без всякой задней мысли мотнул я головой. – Случайный попутчик.

– Ну да, ну да, – улыбнулся толстяк, всем своим видом показывая, что понимает мой сарказм, вызванный глупым вопросом. Видимо, посчитал, что каждый владелец такого дорогого девайса обязан иметь своего механика-водителя. Ну и ладно.

– Что ж, скоро вечереть начнет. – Комиссар указал рукой на небо, где солнце готовилось завалиться за верхушки леса, темнеющего вдали. – Я предлагаю остаться на ночь здесь, дабы передохнуть с дороги. На вас, я гляжу, прямо-таки лица нет.

– С удовольствием приму ваше приглашение, – не стал я «тыкать» толстяку, несмотря на его разрешение. От меня не убудет, а ему, может, приятное сделаю.

Комиссар широким жестом распахнул перед моим носом дверь в дом и приглашающе повел руками:

– Проходите, любезный Штольц, будьте моим гостем.

Внутри бревенчатые стены терема оказались выбелены, что в сочетании со множеством высоких, но узких окон делало просторное помещение гостиного зала довольно светлым. В центре комнаты стоял большой массивный стол, окруженный не менее массивными, грубо сколоченными стульями. В центре стола сиял нарезным узором большой хрустальный графин, на треть заполненный бордовой жидкостью. Рядом стояло несколько хрустальных же стаканов и какая-то мисочка, накрытая тканой салфеткой.

– Прошу к столу, – пригласил меня толстяк и, пока я сражался с тяжеленным стулом, отворив дверь в смежную комнату, громко крикнул: – Фимка, подавай ужин! Да два прибора неси. Гость у нас. Вы не будете против, – повернулся он ко мне, вытаскивая из-за пазухи записную книжку в кожаном переплете, – если я пока что ваши приметы для рапорта запишу? Тут и писать-то почти нечего: расы человеческой, роста выше среднего, волосы темно-русые, глаза серо-голубые, лоб высокий, нос прямой. Особых примет не имеет. Фимка, ну где ты там уже?

Подоспевшая вскоре Фимка оказалась статной молодой орчанкой внушительных габаритов.

Облаченная в богато украшенное вышивкой и по фигуре приталенное платье в пол, с накинутым на плечи цветастым платком и огненно-рыжими волосами, заплетенными в толстую длинную косу, девушка являла собой удивительное зрелище. Красна девица, да и только. Ей бы еще кокошник на голову да сверхкомплект зубов спилить. И даже румян не нужно, ибо красноты и так в избытке. Пропорции радуют глаз: высокая пышная грудь, изящная тонкая талия, полные крутые бедра. Это бы все еще уменьшить раза в полтора…

– А?! – подмигнул мне комиссар, хлопнув ладонью по монументальному заду девицы. – Хороша красотка?!

– Угу, – кивнул я, на всякий случай чуть отстраняясь и ожидая, что в ответ на шлепок толстяк огребет сейчас от зубастой «красотки» нехилую оплеуху.

Однако ожидания мои не оправдались. Девушка, лишь снисходительно фыркнув, преспокойно разложила и расставила на столе принесенные приборы с посудой и гордо удалилась, плавно покачивая мощными бедрами.

– А давайте-ка, любезный Штольц… – толстяк потянулся к графину, – по стаканчику за знакомство. Вы же не против? Для улучшения пищеварения, так сказать, и создания благостной атмосферы.

– Почему бы и нет, уважаемый комиссар. – Против я не был. Соревноваться в пьянстве с таким закаленным выпивохой, как этот Мюллер, я бы не стал, но немного расслабиться можно. Никаких государственных тайн я все равно не выболтаю, ибо не знаю. Можно не переживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.